

УДК 316.6

СОЦИОГЕНОМ: МНОГООБРАЗИЕ оснований и структурное строительство

Филарит Шарифович Терегулов,
профессор, доктор педагогических наук,
e-mail: terfil@yandex.ru

К растерянности в социальных процессах приводит незнание этапов первичного многообразия генетических оснований, а затем отбора из них нескольких оптимальных, закономерно наблюдавшихся на всех предыдущих уровнях структурного строительства.

- *социальные каналы общения • основания (коды, гены), соглашения*
- *развитый социогеном как совокупность социальных соглашений и условие гармоничного функционирования человечества*

Например, в первичном квантовом бульоне образовалось более 300 сортов элементарных частиц, однако устойчивый атом образовали лишь три из них. Последующее разнообразие числа нуклонов в ядре и электронов на оболочке привело к возникновению около 110 химических элементов, а отбор шести

из них заложил основы органики. Поэтому закономерно, что в социуме вначале также наблюдается большой разброс генетических оснований, а затем также закономерно в процессе естественного их взаимодействия (согласования) и обобщения должен быть произведён

отбор нескольких оптимальных. А пока, находясь внутри такого богатства разнообразных проявлений непонятой ещё универсальной тенденции, идти на необходимые квалификации явлений, на существенные смелые обобщения — далеко не простая задача.

Не способствует становлению полноценного социогенома и тем более его общественному признанию как таковому сложившаяся косная система науки, «патриотизм» узких специалистов, ревностно относящихся к заповедникам, и неприязнь к «варягам», пытающимся провести междисциплинарный синтез. Так, изучение естественного ряда закономерно усложняющихся уровней движения материи разбросано по различным отраслям научного знания, между которыми возникли трудно переходимые водоразделы (квантовая механика, атомная физика, неорганическая химия, биология, нейрология, психология, педагогика, социология, политология). Беда нынешних внешних социальных генов, которыми люди оперируют в жизнедеятельности и собственно в образовательном процессе, в их фрагментарности и разрозненности. Имеет место механическое нагромождение отдельных социальных генов, условно разнесённых на десятки отсеков, то есть учебных дисциплин, основ множества наук. Поэтому усилия учителей и потуги учёных направлены на обоснование и реализацию межпредметных связей, на создание комплексных учебных дисциплин, на поиски инвариантов, универсальных средств познания действительности и закрепления результатов этого отражения во внешней форме. В этом направлении располагаются призывы учёных использовать всевозможные подходы: диалектический, комплексный, синергетический, герменевтический, аксиологический, целостный, деятельностный, личностный и прочие подходы и ориентации. Современная наука нуждается, прежде всего, в общей теории развития самоорганизующихся систем, в согласовании через эстафетные переходы всех уровней движения материи.

Наблюдаемый сегодня стремительный рост количества разномодальных генетических фрагментов во внешнем плане — в социальной памяти, создаёт серьёзные проблемы для жизнедеятельности, в том числе для образовательной сферы. Исследователи констатируют, с одной стороны, факт удвоения знаний в каждые 4–5 лет, а с другой, их старение. Эта нестабильность сильно гнетёт людей.

Они ныне как никогда в растерянности и отчаянно ищут смысл жизни, пытаются выстроить жизненные ориентиры, иерархию целей, последовательность действий в этом динамичном мире. Многие испытывают сильнейшую ностальгию по «старым добрым временам» и находят опору в религии и т.п.

Нелёгкие времена настали и для образования. Возникает проблема отбора из этих генетических обрывков некой суммы знаний и умений, которые составили бы содержание общего образования молодого человека. В итоге периодически происходящий механический набор сведений, а далее под натиском жизни его наращивание новыми актуальными разделами, курсами, дисциплинами, факультативами приводит к непомерному раздутию содержания образования, что чревато потерей здоровья учащихся и требует затем увеличения продолжительности обучения, проведения реформ, модернизаций и т.п. Эта типичная характеристика современного состояния образования. Социогенетическая суть образования упорно игнорируется.

Трудности в отражении отмеченной сути в образовательной сфере отпадут, если в социальном кодировании различать собственно социальные основания (своеобразные нуклеотиды), состав и комбинаторика которых образуют уже тот или иной социальный ген. Так, в языке в качестве социальных «нуклеотидных» оснований выработаны буквы. Сами по себе буквы (гласные, согласные, губные, нёбные, горланные) ничего не означают, но освоение произношения и правописание которых составляет необходимый этап и раздел

образования. То же самое можно утверждать применительно к нотной грамоте, азам вокала, живописи, хореографии. В алгебре это условные, общественно согласованные и принятые знаки-символы (буквы), а также операторные знаки плюса, минуса, радикала. Однако последующая комбинаторика социальными основаниями — буквами (нотами) и соответствующие согласования их с предметами и явлениями окружающей среды порождают уже социальный ген. Социальные гены начинают обозначать отдельные предметы, свойства и отношения объективной действительности и участвовать в обменных процессах между особями.

Характерная черта образуемых исходных социальных генов — в их связанности с непосредственными сенсорными ощущениями от окружающей среды и во множестве. Так, вначале были выработаны так называемые номинативные символы — имена, обозначения качества предметов окружающей среды, причастные формы и предстали в виде согласованных условных фонем и графем. Образовавшееся огромное море социальных генов представляет окружающий мир на уровне разрозненных явлений, которые слабо согласовываются друг с другом и обобщаются (так как генетические связи самой действительности не обнаруживаются или не находят адекватного обозначения), с трудом порождают укрупнённые гены и малосодержательные социальные геномы. Но постепенно вырабатывается также богатая лексика слов-операторов или этимологических характеристик, устанавливающая между упомянутыми смысловые, функциональные отношения. Слова-операторы (не, под, ведь, или, для, разве и т.п.) и этимологические операторы (связки, суффиксы, падежные формы и пр.) сами по себе ничего не отображают и не несут никакой предметной нагрузки, но они, надо полагать, стали **величайшим изобретением для социальных генетических рекомбинаций и обобщений**, нежели создание слов-номинаторов. Пословицы, поговорки, математические, физические, химические формулы, различные концепции и теории представляют собой лишь отдельные попытки увязать (достоверно или искажённо) многочисленные раздельные явления, процессы, уровни мироздания в некоторую целостную компактную картину. Выступая островками, количество их остаётся всё ещё великим. Так, в словаре русского языка В.И. Даля

растолковано свыше 200 тысяч слов и приведено 30 тысяч пословиц.

Как видим, до фундаментального согласования и обобщения многочисленных социальных генов и составления развитого объединённого социального генома человечества ещё далековато. Наряду с поиском новых оснований и изобретением свёртывающих и обобщающих средств (понятий) люди избрали и другой путь. Они стали сопрягать отдельные социальные гены в ниточку — предложения, последовательность которых составляла уже текст, содержащий и отражающий сложные события, их динамику. И вот пред вами предстаёт печально величественная повесть о внезапно вспыхнувшей любви (силы объединения) между Ромео и Джульеттой на фоне ненависти (силы обособления) семей Монтекки и Капулетти, составленная из всего двух с половиной десятков букв алфавита. Так, подобно гигантским молекулам биогенома, в социогеноме стали складываться гипертексты, в которых отдельные укрупнённые социальные гены начали выделяться абзацами; законченные фрагменты — параграфами, главами, разделами; существенные генетические основания — подчёркиванием, жирным шрифтом и тому подобными социально согласованными средствами. В качестве некоторых средств обобщения последовательно излагаемой темы были придуманы оглавления, аннотации, резюме, таблицы, диаграммы, граф-схемы. Аналогично дело обстояло и с устной речью.

Рассматривая соотношение и взаимопереходы внешнего и внутреннего, мы должны признать, что внешнее социальное выражение вынужденно ущербно. Внутренние переживания во всей полноте невозможно вынести, потому что любая мысль состоит из сенсорных слепков и интеллектуальных процессов. Поэтому люди, пытаясь согласовать внешнее и внутреннее, навести мост между ними, выработали так называемые

символы. Они представляют собой связующее звено, фактуру между сенсорикой и интеллектом. То есть наряду с чувственным аспектом символ имеет также смысловой аспект. В символе схвачены (согласованы) начальные и конечные звенья, что удерживает внутреннее содержание вместе и создаёт впечатление цельности и укрупнённости. Именно этот аспект вызывает к нашему пониманию и побуждает нас к размышлению, что и составляет собственно интеллектуальный аспект. Беря своё начало от сенсорного ощущения, он что-то обозначает и требует интерпретации, то есть новых согласований. Эти два аспекта, сенсорный и интеллектуальный, действуя в символе совместно, составляют его специфический характер. Вовлекая в процесс функции разных структур мозга, он ассоциативно более богат, чем, скажем, чисто словесное мышление. Человек, оперируя в внутреннем плане образами, может за единицу времени согласовать в миллионы раз больше информации, чем оперируя словами. И, наоборот, специфически подбираемые сенсорные сигналы, будучи воспринятыми мозгом, мгновенно в нём оживают и наполняются той или иной образно-интеллектуальной половиной. Более того, со временем появляются специфические виды социального творчества, которые начали специализироваться на этом свойстве мозга. В качестве примера можно привести картины Малевича, Чюрлёниса, музыку Скрябина, Жан Мишель Жарр, стихи В. Хлебникова, К. Кедрова.

Заблуждениям в непознаваемости и отсутствии единой, объективной логики в рассматриваемой сфере могли способствовать само множество внешних социальных оснований (клинопись, иероглифы, латиница, кириллица, арабская вязь), а также множество социальных генов (слов) в одном и том же языке, обозначающих один и тот же предмет (синонимы). И, наоборот, когда одним словом называют множество предметов из разных областей (омонимы). Неустоявшийся, мнимый, случайный характер и есть существенный показатель внешнего генетического процесса —

вначале поиска человеческими особями путём проб и ошибок различных вариантов оснований и собственно генов, а затем выбора из них оптимального посредством всеобщего социального согласования.

Поэтому закономерно, что продолжительно общающиеся группы и довольно многочисленные сообщества, находясь в разных условиях существования, вырабатывают специфические системы восприятия мира и соответствующие средства артикуляции. Возникают своеобразные генетические преграды, и назревает потребность в единых обобщённых социальных основаниях для всего Человечества. Отмеченные аспекты предполагают процесс осознанного и целенаправленного согласования не только между индивидами, но и более крупными образованиями: этносами, народностями, нациями, государствами и странами с помощью компромиссов и достижения консенсуса.

В ходе социального соглашения и достижения консенсуса индивидуальные (а затем и коллективные) реакции на определённые стимулы окружающей среды, а также внешние материализованные условные обозначения (символы) приводят в соответствие и становятся едиными социальными генами. В целом сущностной стороной собственно социальной генетики является постепенный перевод всей сенсомоторной информации, получаемой человеком от объективной действительности, в «очеловеченную» форму. Фактически происходит полное преобразование стимулов объективной действительности в социальные гены как в наиболее удобную форму и скорый способ воссоздания (развёртывания) их в мозге современников и последующих поколений людей для составления из них посредством разнообразных комбинаций и всесторонних согласований в конечном счёте единого социогенома¹.

¹ Терегулов Ф.Ш. Образование и смысл жизни человека // Вестник высшей школы Alma mater. — 2015. — № 1.

Но люди не только терпеливо из поколения в поколение фиксировали, собирали и обобщали эти сведения об окружающей среде, некоторые из них использовались людьми для социальных преобразований и/или апробировались в научных целях. Человек, вбирая в мозг социальный генетический материал, получает возможность произвольно, избирательно осуществлять необходимые согласования, а при необходимости, благодаря открытому характеру, — добирать нужные гены из других источников, а также выявлять их в специальных познавательных процедурах. **Внутренний план согласований расширяется и дополняется внешним планом.** Открывается простор биплановому обмену и согласованию как самих социальных оснований, так и социальных генов, их творчеству во множестве и выбору оптимально согласующихся. Возникают предметы материальной и духовной культуры. При данных условиях открывались возможности коллективного многократного обобщения и приумножения последних. Воспроизводясь в каждом субъекте, служа средством их общения и взаимодействия, предметом обогащения и развития, социогеном определяет статус каждого человека в социуме и одновременно разворачивает «морфологию» и определяет «физиологию» всего Человечества как новой общности. В результате социогеном как генетический материал, определяющий строение, функционирование и развитие Человечества, предстаёт как сообщающиеся сосуды в двух ипостасях: индивидуальное — коллективное, внутреннее — внешнее, биологическое — социальное, вызывая к жизни различные циклические процессы: интериоризация — экстериоризация, свёртывание — развёртывание, обобщение — детализация, анализ — синтез, идеализация — материализация и т.п., порождая образовательные и научно-познавательные процедуры и различные виды социального творчества.

Этот эволюционный факт послужил делению окружающей среды на натуральную и очеловеченную, искусственную. В качестве средства, отражающего мир и выражающего впечатления от него, используется всё тело человека в целом. Так оказываются востребованы все виды социального творчества (литература, поэзия, живопись, хореография, музыка, пение,

пантомимика). Человек соткан весь из самочувствования и самопроявления объективной действительности, стремится к синкретичности и нерасчленённой тотальности. В правильности форм космоса, во взаимной согласованности событий начинают проявляться истина, красота, соразмерность и генетическая определённость окружающего мира. В итоге стала возможна триада процессов и их сфер функционирования: познание — переживание — оценка; наука — искусство — мораль.

При этом согласование отношений в симбиозе человечества и окружающей среды применительно к разным структурным единицам (и планам) составляет специфические области. Применительно к самому себе — эстетика, к другим особям — этика, к природе — экология, к производству — экономика, к государству — право.

Отмечаемые две линии социального отражения (первой и второй природы) постоянно находятся во взаимодействии между собой и приводят в некое соответствие. Выделяемые особенности социогенома хорошо согласуются с известными философскими понятиями: историческое — логическое, абстрактное — конкретное, индивидуальное — коллективное, материальное — идеальное, сенсорное — интеллектуальное и составляют им объективную базу. Поиск единства в многообразии генов укладывается в метод восхождения от абстрактного к конкретному.

В связи с этим внутренний план также стал бинарным: сенсорным и образным. Более того, само строение новой коры было бинарным в виде левого и правого полушарий с идентичными представителями органов рецепции, а также всего тела человека. Эти полушария связаны так называемым мозолистым телом и ведут непрерывный обмен информацией и специализируются на определённых способах их обработки.

Другими словами, новая кора позволяет особым образом производить все те операции (так называемые рекомбинации, замены, дополнения, свёртывания, развёртывания, обобщения и т.п.), которые были присущи молекуле ДНК в биологическом наследовании, но в гораздо возросших объёмах, разновидностях и скоростях. В целом данный внутренний обмен социальными генами может и должен быть интерпретирован как закручивание двойной дубли суперспирали своеобразной социальной «ДНК», одну ветвь которой составляет бинарная новая кора мозга, а другую — бинарная окружающая среда.

Таким образом, пребывание социогенома на исторически низшей фазе, стихийный, эмпирический и закамуфлированный характер его становления, главное — тяжёлые последствия от неосознанных, вялотекущих социальных соглашений, осуществляющихся через череду кровопролитных войн, религиозных распрей, этнических конфликтов и бытовых неурядиц, архиважным становится его объективное изучение и научное управление.

В результате теоретического анализа всё же возможно вскрыть суть феномена социогенома, рассматривая только настоящее — сложившиеся в нём промежуточные положения вещей, без глубокого исторического экскурса. Для этого нужно допустить, что рассматриваемый феномен представляет собой процесс органического преобразования одной конкретности в другую, следующую за ней более высокую и развитую конкретность. То есть один геном сменяет другой геном и при этом более высокая фаза строится всегда из материала, созданного предшествующим его развитием. При этом излишние «запчасти», принявшие участие в промежуточных согласованиях, вскоре распадаются без остатка. Демонтаж строительных лесов открывает панораму величественного здания социогенома. Взору открывается монументальное строение, представляя к настоящему времени истори-

чески более развитую фазу социогенома, содержит своё прошлое и обнаруживает его в каком-то изменённом «снятом» виде. Эволюционно предшествовавшие уровни согласований, отшумев в генетических баталиях, предстают в виде окаменелостей и образуют неизменные на сегодня фундаментные плиты, цокольные и нижние этажи мироздания. Хотя строительные работы переместились на верхние этажи, однако приоткрывающаяся архитектура остаётся всё ещё невыразительной и будущее весьма туманно. Пока неясно, сколько же этажей будет возведено и какой именно крышей это здание завершится. Социогеном — это эволюционный долгострой, попавший ныне к нам на заметку².

При этом можно предположить, что не все современные структурные компоненты этого явления развиваются равномерно и в нём могут быть выделены опережающие остальную массу сферы, части, по которым социальные соглашения идут и в настоящее время, явно и весьма бурно. Другими словами, все те тенденции, которые трудно ещё разглядеть в остальной массе действительности, то есть в самой жизнедеятельности из-за пребывания их в более раннем, неразвитом состоянии, достаточно остро, чётко и выпукло можно обнаружить в образовательной сфере. Недаром под натиском окружающей среды эволюционная дифференциация жизнедеятельности людей одной из первых как перспективную и судьбоносную структуру выдвинула именно образование подрастающего поколения. Образование — фундамент для всей последующей жизнедеятельности людей. С этих позиций образовательный процесс перед просто жизнедеятельностью получает определённое преимущество и соответствующее своё обоснование. То есть изучение образовательной сферы даёт в качестве непосредственного

² Терегулов Ф.Ш. Социогеном — механизм самоорганизации человечества // Народное образование. — 2005. — № 1.

результата критически теоретическое понимание современных тенденций и фактов социогенеза, а жизнедеятельность проявила бы лишь вчерашний день социальных соглашений. Так вырисовываются существенные вехи в развитии социогенома. Поэтому рассмотрение истории образования, сегодняшней педагогической практики и профессиональной подготовки позволяет обнаружить этот генетический процесс именно в тех точках, в которых он достигает достаточно зрелого выражения.

Итак, из-за огромного количества особей и разбросанности по всему земному шару покрыть их единой оболочкой и создать полноценный биологический организм уже не удастся. Функции увязки людей и их дифференциации внутри Человечества постепенно берёт на себя начавший циркулировать между ними социогеном. На социогеном ложится двойная функция: дотраивание человека и одновременно выстраивание тела Человечества в целом. А это предполагает решение двух задач: доформирование у каждой особи органа Интеллекта, а далее встраивание их в тело Человечества. Если первая задача есть сфера образования, то вторая — социальная проблема. Однако встраивание особей в те или иные социальные ниши человечества осуществляется через профессиональную подготовку. Отсюда возможна чёткая дифференциация и ориентация социогенома на три сферы: общее образование, профессиональную подготовку и социальную деятельность. Образование направлено на формирование всеобщей социальной базы, профессиональная подготовка ориентирована на занятие субъектом той или иной конкретной социальной ниши, а разнообразная социальная деятельность обеспечивает гармоничное функционирование соответствующих служб и органов тела Человечества. Игнорирование этой внутренней дифференциации социогенома приводит учёных к схоластическим спорам по поводу того, что лучше образовывает человека — жизнь или образовательные заведения, ведёт к путанице процессов обучения и развития, к появлению малосодержательных «кентавров», типа развивающего обучения и др. Незнание структуры социогенома приводит к размыванию границ между общим образованием и профессиональной подготовкой. непонимание генетической сути

социогенома создаёт проблемы с определением содержания общего образования, профессиональной подготовки и социальной деятельности.

Об интенсивности поиска зрелого социогенома свидетельствуют бесконечные реформы народного образования. Который раз, согласовывая различные стороны жизнедеятельности (интересы личности, семьи, общества, производства и государства), мы пытаемся нащупать содержание общего среднего образования. Вводя целый ряд поколений образовательных стандартов, приближаем к современным нуждам профессиональную подготовку и высшую школу. При этом утверждая единое образовательное пространство, согласовываем общие требования к ключевым человеческим компетенциям. И т.д.

Заключение. Наши страсти и переживания, любой вариант общежития и даже полное отсутствие человечества мало что значат для вселенского круговорота материи, не являются препятствием для её эволюции. Цивилизация в первую очередь нужна нам и никому другому! Это настоящий вызов времени, и о нём в последнее время стало модно риторически говорить, но мы не понимаем истинных причин его возникновения и тем более не осознаём путей его разрешения. Огромная вина в этом лежит на фундаментальной науке, которая до сего дня так и не смогла однозначно расшифровать истоки движения материи и развёртывания её во Вселенной. Поэтому в умах многих обитателей Земли в качестве основ мировоззрения всё ещё значатся «три слона на трёх черепахах» и множество различных религиозных учений. Философы и социологи, завязнув в спорах о существовании не только по сю-сторонней, но и по ту-сторонней жизни, не могут убедить людей в эфемерности данных рассуждений. Ими до сих пор так и не раскрыта **глубинная** биосоциальная

сущность человечества, поэтому наука не может призвать каждого из живых не торопиться ради перехода в «лучший» мир покинуть этот, да ещё прихватив с собой сотни и тысячи ни в чём не повинных сограждан, придерживающихся иных гуманитарных ценностей. А ведь современные достижения технической мысли могут когда-нибудь позволить этим нелюдям взять с собой «за компанию» и всё человечество...

Социогеном образуется и развивается только в голове человека, а социальная память есть внешнее промежуточное закодированное его состояние. Отметим также, что формирование социогенома и развёртывание оптимального тела Человечества не могут считаться на сегодня удовлетворительно решёнными. Многие важные внутренние органы Человечества находятся на стадии лишь актуализации и эмпирического конструирования. Прежде всего, те особи и их сообщества, выдвигаемые в качестве объединённого мозга и призванные крепить единство и обеспечивать нормальное развитие тела Человечества, отразили окружающую среду, объективную действительность, собственно биосоциальную форму движения материи с очень большими и серьёзными искажениями. В итоге тело Человечества на сегодня раздирают этнические, религиозные распри, социально-бытовые конфликты и войны. Планомерное обновление особей, биологическое воспроизводство населения как клеток тела Человечества пущено на самотёк. Бесконтрольное их размножение довольно часто завершается злокачественными образованиями. Сильными оказались социальные стереотипы (геномы), выработанные ещё на заре человеческой истории. Это обстоятельство оставляет образовательный процесс и соответствующую профессиональную группу на низком уровне функционирования и не позволяет сформировать у вновь рождаемых биологических особей широкий и основательный социальный статус, способствующий им в последующем легко встраиваться в тело Человечества, занять свободные со-

циальные ниши. Устойчивость функционирования тела Человечества не подкрепляется также сбалансированным и полноценным питанием. Неразвитыми остаются иммунозащитные механизмы, клетки-киллеры (социальные мутанты) имеют возможности свободно проникать в любые органы тела. Органы распознавания, коррекции и утилизации, руководствуясь мифами и искажёнными понятиями о развитии общества, не способствуют своевременному очищению организма Человечества от социальных шлаков, «отморозков» и прочих негативных явлений.

Приведённые факты и предпринимаемые людьми усилия свидетельствуют о том, что тело человечества пытается также выработать в себе встроённые тела и органы, ведёт поиск оптимального соотношения между ними. Мы являемся участниками и свидетелями данного глобального социогенетического процесса. Гипертрофия одних органов, маломощность вторых и забвение третьих служб, главное — отсутствие самой руководящей идеи социогенома служат серьёзным тормозом на пути развития полноценного тела человечества, обрекают последнее на эмпирический способ проектирования и совершенствования посредством бесконечных проб и ошибок.

Эмпиризм и многообразие мнений по поводу одного и того же предмета полезны только на начальных этапах отображения мира (ведь именно для выбора предпочтительного мнения из множества провозглашённых и были изобретены процедуры демократии!), в дальнейшем же это становится камнем преткновения на пути возникающих теорий. Если будут по-прежнему проповедоваться эмпиризм и эклектика, в том числе под вывеской демократии и свободы творчества будут процветать так называемые плюрализм, толерантность и терпимость к варварству и невежеству, то последующее развитие науки сделается ещё более аморфным, размытым

и бессистемным. Общежитие же людей, в котором игнорируется природная биосоциальная дифференциация, проповедуются псевдоравенство и вседозволенность, не имеет будущего. Безудержный индивидуализм и механический коллективизм, абстрактные рассуждения о взаимодействии личности и общества, о преимуществах коммунистического или капиталистического устройства последнего, как видим, далеки от истинного понимания и конструктивного разрешения вне рамок социогенома.

Необходимо в познании социума и образовательной сферы закономерно подняться-углубиться на теоретический, методологический уровень. Нужен также прорыв в воспитательной сфере, воспитании ответственного отношения к жизни (своей и общественной). Осознание единства мира, его сущности и обязательности для всех обеспечит переход от «демократии толпы» к **диктатуре науки**. В связи с этим утверждение лидера нашей нации «Это только кажется, что выбор у нас есть» (В.В. Путин), на самом деле — сущая правда! Оно фактически означает становление, по мере развития общества, набора социальных закономерностей, игнорирование которых **непозволительно никому**. А пока, находясь внутри такого богатства разнообразных социальных проявлений непонятной универсальной тенденции, осознать и идти на необходимые их квалификации, на существенно смелые обобщения — далеко не простая задача.

Объективно существующий и стихийно развивающийся социогеном так или иначе касался и был предметом изучения многих ныне известных отраслей науки. Предлагаемая интерпретация данного феномена поможет учёным, концентрирующим своё внимание как на телесной половине человека (анатомам, биологам, нейрофизиологам, медикам и прежде всего генетикам), так и специализирующимся на духовной его стороне (психологам, социологам, историкам, политологам и, конечно, педагогам) по-новому взглянуть на профессиональные проблемы и изучать их как целостно-бинарное в контексте био- и социогеномов. Данный взгляд на вещи окажется полезным лингвистам, разработчикам ис-

кусственного интеллекта, людям, занятым в разных видах социального творчества. Однако дальнейшее развитие и углублённое изучение данного феномена нуждается в создании специальной отрасли науки — социальной генетики.

Надежда человечества на выживание связана только с развитием образования населения и формированием у людей (в том числе и у элиты, у руководства стран) эффективного органа интеллекта, объективно и беспристрастно отображающего действительность и сигнализирующего о пагубности любой альтернативы общежития, кроме согласия и созидания.

Социогеном, являясь младшим братом биоенома, по мере развития берёт на себя не только исходную роль доформировывания органа Интеллекта и образования основы Личности у каждой особи человеческой популяции, но и все остальные функции биоенома, но применительно ко всему Человечеству. Иными словами, архитектура тела Человечества, номенклатура, строение, состав, функциональные обязанности органов и служб, призванных обеспечить устойчивое существование и развитие людей как новой общности, начинают определяться и будут формироваться социогеномом, включая сознательное регулирование численности особей, продолжительности их активного функционирования, частоты обновления и многие другие обменные процессы, т.е. касаясь всех тех задач, исполнявшихся биоеномом применительно к морфологии и физиологии тела отдельного человека. Эта парагеномов есть одновременно средство, способ, механизм самосохранения, самовоспроизведения и саморазвития Человечества. Венец эволюции на биосоциальном этапе движения материи — в высшем акте коллективного видения, достигаемого путём всечеловеческого

стремления исследовать и согласовывать
действительность. Вся наша жизнь —
сплошной многоуровневый генетический

процесс. И от Человечества зависит,
на что будет направлен этот бесценный
дар эволюции материи. **НО**

Sociogenes: Diversity Of Foundations And Structural Construction

Filarit Sh. Teregulov, Professor, doctor of pedagogical Sciences, e-mail: terfil@yandex.ru

Abstract. *Generalizing the biosocial development of human population, the author discovers the consequential pattern of sophistication of the inside-outside heritage, in which education, training and social activity are represented as structural and functional parts of establishing sociogenome. The paper studies the reasons of changes in different spheres and levels of the social structure as well as establishment of the single social organism.*

Keywords: *social communication channels, basis (codes and genes), agreements; developed sociogenome as a complex of social agreements and conditions for proper functioning of the humanity.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. Teregulov F.Sh. Obrazovanie i smysl zhisni cheloveka // Alma mater. — 2015. — № 1.
2. Teregulov F.Sh. Sociogenom — mehanism samoorganizazii chelovezhestva // Narodnoe obrazovanie. — 2005. — № 1.